

Чан Мань Цзин схватила руку Мэй Жун Чэн. Её тон был несколько виноватым: "Сестра Мэй, на этот раз я тебя побеспокою"

Мэй Жун Чэн равнодушно махнула рукой: "Что такое? Просто скажи, если тебе что-то нужно. Я твоя сестра. Я обязательно помогу. Хотя я и не хочу видеть того ублюдка У, но это не проблема продолжать так бегать. С ним можно разок встретиться. Но ты, в прошлый раз ты говорила по телефону в спешке и не дала понять, что происходит?"

Мэй Жун Чэн нахмурилась: "У мужчины с фамилией Хэ есть любовницы и внебрачные дети снаружи. Ты просто смотрела на него и ничего не делала? Ты же могла попросить своего брата. Твой брат восстановит справедливость. Зачем тебе бросать людей и прикладывать столько усилий? Ты дура?"

Чан Мань Цзин только улыбнулась. Если бы не пережила предыдущую жизнь, возможно, она бы это сделала и давно бы раскрыла Хэ Сянь Яна. Но то, что она пережила, было чем-то, чего не знали эти родственники и друзья, и такую боль нельзя было легко унять. Только когда она медленно замучит его и помучает себя, она может слегка исчезнуть.

"Сестра Мэй, не волнуйся. Я не позволю себе страдать", - Чан Мань Цзин потерла бутылку острого соуса в руке, говоря это с улыбкой. Мэй Жун Чэн тоже была умным человеком. Больше она не уговаривала. Она никогда не навязывала другим свои идеи, поэтому заговорила о другом.

"Мань Цзин, ребенок, которого ты усыновила, вы оба... это правда?" - выражение лица Мэй Жун Чэн не было странным, скорее любопытным. Улыбка Чан Мань Цзин стала более настоящей. Она промурлыкала и сказала: "Теперь с ним все хорошо и в будущем станет ещё лучше. На самом деле, раньше я никогда не думала о том, чтобы быть с ним, я не знаю, что будет потом. Эта мысль верна, но..."

"Ха-ха-ха, почему бы тебе не поднять разноцветные флаги и не подарить мужу зеленую шляпу", - Мэй Жун Чэн улыбнулась, сжала свой подбородок и сказала: "Я лишь тайком взглянула на него. Он действительно жалок. Не заставляй его так блуждать из стороны в сторону. Это нехорошо"

Чан Мань Цзин покачала головой. Её лицо было немного беспомощным: "Нет, я изначально планировала расстаться с Хэ Сянь Яном через некоторое время, но я не знаю, как... Я расстроена. Я планирую решить это заранее"

Мэй Жун Чэн некоторое время говорила и смеялась, а затем коснулась головы Чан Мань Цзин: "Хотя я не знаю, что случилось с тобой за последние два года, я вижу, что ты сильно изменилась. Я не знаю, хорошо это изменение или нет. Я только знаю, что ты заставляешь людей чувствовать себя несчастными. Мань Цзин, не принуждай себя слишком сильно"

"Я знаю, Сестра Мэй, теперь мне намного лучше", - Чан Мань Цзин улыбнулась. Действительно, как она и сказала, когда она переродилась, то была полна обиды. Она просыпалась по ночам от снов о смерти отца, ужасном положении брата. Она не знала, как выплеснуть все это. Позже, постепенно, она научила Хэ Вэй Мина быть своей пешкой, увидела, как дух Хэ Сянь Яна постепенно угасает, и, наконец, обуздала тревогу и ненависть. Теперь она была очень спокойна, спокойно наблюдая за смертью своей добычи.

"Но Мань Цзин действительно выросла. После того, как тебя обидели, ты все ещё можешь смело любить кого-то снова. В этом отношении Сестра Мэй не может сравниться с тобой", - воскликнула Мэй Жун Чэн.

Чан Мань Цзин немного подумала и сказала: "Возможно, это потому, что я явно чувствую себя любимой, поэтому у меня хватило смелости попробовать ещё раз. Не смотри на меня так. Раньше я колебалась и долго принимала решение. Преимущество взросления в том, что даже если на этот раз я выберу не того человека, я не потеряю все"

Она была готова отдать Хэ Вэй Мину единственный нож, который мог навредить ей, потому что знала, что он не причинит ей вреда этим ножом. Наоборот, Хэ Вэй Мин был ножнами для неё. После беседы с Мэй Жун Чэн Чан Мань Цзин встала и приготовилась вернуться в банкетный зал после того, как они обе согласились найти время на разговор в следующий раз. Пройдя мимо длинных кустов роз, она остановилась в коридоре, оглянулась и обнаружила, что Мэй Жун Чэн все ещё сидела в том маленьком павильоне, а Мистер У, который должен был быть в банкетном зале, направился к маленькому павильону. Мэй Жун Чэн встала и потянула Мистера У, после чего они сели поговорить. Чан Мань Цзин не знала, о чем они говорили, но больше не обращала внимания. Выбор сделала сама Сестра Мэй. Теперь, если эти два человека думали, что они лучше всего подходили для того, чтобы ладить друг с другом, никто другой не мог сомневаться в этом.

Когда медленно шла к банкетному залу, она миновала угол и внезапно испугалась из-за фигуры, стоящей в тени. Прочистив глаза, Чан Мань Цзин протянула руку и вытянула человека.

"Вэй Мин, почему ты стоишь здесь?"

Хэ Вэй Мин взял её за руки, наклонился и положил голову ей на плечо: "Я заметил, что ты пропала, поэтому пришел сюда"

Поскольку увидел, как она разговаривала с людьми вдалеке, он просто стоял и ждал? Чан Мань Цзин протянула руку и обняла его за шею: "Тебе скучно? Но в будущем тебе, возможно, придется пережить много таких скучных банкетов. Когда твоя компания Фуцзи Дун разовьется, все эти контакты будут необходимы... Но все хорошо. Ничего страшного, если позже я тебя вытащу, это избавит тебя от многих проблем"

Хэ Вэй Мин молча поднял голову, взял её за руку и потянул в ближайшую свободную гостиную. Они вошли в гостиную, и из другого угла вышел мужчина с хмурым лицом. Этим человеком был Хэ Сянь Ян.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1864892>